

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

«Повесть Н.В. Гоголя “Вий” в отечественном кинематографе»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления (специальности) 45.03.01 «Отечественная филология»
Института филологии и журналистики
Орловой Виктории Сергеевны

Научный руководитель, доцент _____ Ю. Н. Борисов

Зав. кафедрой, доцент _____ Ю. Н. Борисов

Саратов, 2023

Введение

В предлагаемой работе мы обратили внимание на едва ли не самую «страшную», леденящую душу пронзительно живо выписанными образами тёмных, «потусторонних» сил повесть Н.В. Гоголя «Вий». Эта повесть неоднократно вдохновляла творческое воображение кинематографистов, обретая тем самым чрезвычайно значимую в наше время форму «инобытия» на кино- и телеэкране. Ведь уже в прошлом столетии было замечено существенное влияние экранизаций литературных произведений на формирование читательских вкусов и пристрастий. Эта тенденция несколько не ослабевает и в наше время.

Именно с «лёгкой руки» кинематографии молодое поколение, по большей части, не слишком охваченное страстной тягой к чтению, знакомится с произведениями как классической, так и современной литературы. Этот феномен интересно изучить по ряду причин. Во-первых, нужно разобраться во вкусах и предпочтениях молодых людей. Во-вторых, узнать, возможно ли вернуть зрителю статус читателя, используя экранизации в качестве некоего мотиватора к прочтению художественной литературы.

Данная работа является актуальной как с точки зрения литературоведения, так и с точки зрения кинематографии. Актуальным является исследование изменений в интерпретации произведений литературы на протяжении текущих десятилетий, в нашем случае, на конкретном примере экранных версий повести «Вий». Этим определяется **цель** настоящей работы.

Цель определяет следующие **задачи исследования**:

- 1) опираясь на современную классификацию, уяснить специфику разных видов экранизаций для применения в анализе рассматриваемых в работе киноверсий повести «Вий»;

- 2) сопоставить отобранные для анализа фильмы с литературным первоисточником, сосредоточившись на мистическом пласте содержания гоголевской повести как основополагающем для ее смысловой структуры и образного строя;
- 3) проследить динамику изменений творческого диалога мастеров искусства кино с классическим текстом гоголевской повести.

Гипотеза. Мы выдвигаем гипотезу, заключающуюся в том, что каждая из последующих экранизаций повести Н.В. Гоголя «Вий» в большей мере подчёркивает мистические элементы произведения, чем предыдущие версии экранизаций данной повести, но в то же время, отходит от истинного сюжета литературного источника.

Методы. В нашей работе мы будем использовать описательный, сравнительный, а также аналитический методы.

Представленная работа состоит из введения, из двух глав, заключения, библиографического списка. Во введении раскрывается актуальность темы, степень её научной разработки, материал исследования, поставленные задачи, методы её изучения, рассматривается теоретическая и практическая значимость работы. В первой главе приводятся теоретические работы по мистическому началу в сюжете повести Н.В. Гоголя «Вий». Во второй главе проводится анализ снятых отечественных экранизаций произведения. Она включает три раздела: «Виды экранизаций», «Обзор отечественных экранизаций повести “Вий”», «Жанровые черты “фильма ужасов” в киноверсиях повести “Вий” XXI века». В заключении подводятся итоги исследования и формируются выводы по рассматриваемой теме. Библиографический список включает 32 работы.

Основными источниками, выступившими в качестве теоретического обоснования работы, стали «Гоголь. Творчество, жизнь и религия» Д.С. Мережковского, «Нечистая, невидимая и крестная сила»

С.В.Максимова. В ходе анализа мы опирались также на труды Ю.В. Манна, В.Ш. Кривоноса о поэтике повести Гоголя, киноведческие суждения о границах кино и литературы.

Основное содержание работы. В первой главе «Повесть Н.В. Гоголя “Вий”»: своеобразие мистического начала в сюжете» рассмотрено место повести в цикле «Миргород» и её характерное отличие от остальных произведений. Автор размывает границы реального мира и мира демонического, потустороннего.

Нам удалось отметить черты готической литературы, появившейся в конце 18 века в Англии, в повести Н.В. Гоголя «Вий». Одним из основных элементов готического произведения является особое пространство, где и происходят сверхъестественные события. У Гоголя это пространство – церковь. Церковь находится на границе миров, которая отделяет тот «свет» от этого.

Специфическим героем повести, как показывает статья Е.С. Ефимовой «Страх и дерзновения Хома Брута», одним из главных героев повести является страх. Это не только страшные истории, которые рассказывают обитатели селения о панночке-ведьме, главное – это страх с большой буквы, который постоянно испытывает Хома и который передаётся читателям. Именно страх должен был побеждать Хома, не ведьму или какую-либо другую нечисть. Молясь о спасении собственной души, он мог бы выдержать испытания.

Исследовали происхождение демонического создания Вия, единственного из демонов, которого называют по имени. Существо с железным лицом не просто внушает своим видом ужас, Вий с его длинными веками – это и есть тот, кто обладает всевидящим взглядом, именно он способен видеть то, что неподвластно другим демонам.

Рассмотрели центральных персонажей – Хому Брута и панночку-ведьму. Хома Брут, по первому впечатлению, совершенно не годится в

герои романтической сказки, он сам искренне удивляется, отчего выбор панночки пал на него. Вопрос о том, почему же Хома не может быть героем повести, мы рассматриваем с исторической точки зрения.

В конце главы мы обращаем внимание на фольклорные традиции, которых придерживался Н.В. Гоголь в своем произведении. Он ориентировался больше на жанры устной несказочной прозы. Это различные бывальщины, приметы и поверья, им присуща установка на достоверность, несмотря на обращения к потустороннему. Именно поэтому «Вий» пугает гораздо сильнее, чем «Майская ночь, или Утопленница».

Во второй главе первого раздела «Виды экранизаций» мы обратились к классификации видов перевода литературного произведения на язык искусства кино, включающей три вида экранизаций:

1. Прямая экранизация;
2. Экранизация на основе произведения;
3. Киноадаптация.

Далее мы выявили тенденцию расхождения сюжета книги и её киноверсий. В большинстве случаев экранизация произведения – это абсолютно новое произведение искусства, которое зачастую побуждает зрителя обратиться к первоисточнику, а именно к самой книге, на основе которой был снят фильм.

Во втором разделе «Обзор отечественных экранизаций повести «Вий»» были рассмотрены основные кинокартины по сюжету повести Н.В. Гоголя, а именно:

- 1) «Вий» 1968 года, режиссеры Георгий Кропачев и Константин Ершов, идейный вдохновитель экранизации – режиссер Иван Пырьев. В главных ролях снялись Леонид Куравлёв (Хома Брут) и Наталья Варлей (панночка). Этот фильм является, пожалуй, лучшей экранизацией «Вия» за все время существования кинематографа.

Бытует мнение, что эта экранизация является единственным фильмом ужасов, снятым в СССР. В советском кинематографе до этого момента не было подобного киножанра. Режиссеру Птушко была поставлена задача снять полноценный хоррор-фильм, что в то время делалось исключительно на Западе. Птушко принялся тщательно перерабатывать все элементы фильма. Он создал новую декорацию церкви из перекосившихся гнилых бревен и трухлявых досок.

Также была проделана большая работа по созданию грима для различных нечистей, которые появлялись в кадре. Вампиры, упыри и вурдалаки были представлены в пластических масках, создающих эффект ужаса. Были приглашены артисты-лилипуты, для того чтобы их небольшой рост контрастировал с более высокими представителями потустороннего мира.

Роль Вия исполнил спортсмен-тяжелоатлет: ему пришлось таскать на себе тяжелый костюм с руками-корягами. Результат получился впечатляющим: при просмотре фильма даже у взрослых людей начинали шевелиться волосы на голове. От неподдельного ужаса.

2) «Вий 3D» 2014 года, режиссер Олег Степченко.

В ролях снялись Джеймсон Флеминг (картограф Джонатан Грин), Алексей Петрухин (Хома Брут), Ольга Зайцева (панночка – ведьма), Валерий Золотухин (Явтух). Хотя фильм и снят по мотивам повести «Вий», его сюжет достаточно далек от текста Николая Гоголя. Фильм рассказывает о картографе Джонатане Грине, который по воле судьбы попал на Западную Украину и стал участником мистических событий. Картина не только стала самым кассовым проектом 2014 года, но и получила сиквел. Да еще какой сиквел: в продолжении «Вия» герои (отправившиеся, правда, подальше от украинских сел – в Китай) встретятся с новыми персонажами в исполнении настоящих легенд мирового кинематографа – Арнольда Шварценеггера, Рутгера Хауэра и Джеки Чана. Фильм Олега Степченко –

это увлекательная научно-фантастическая история, которая позволяет задуматься о том, как наука и вера влияют на нашу жизнь и как они взаимодействуют друг с другом. Образ Явтуха становится яркой ноткой в этой истории, напоминая нам о необходимости стремиться к истине и не забывать о том, что она может быть не только научной, но и духовной. Авторская история о необычном путешествии англичанина-ученого привлекла внимание зрителей, которые с интересом следили за развитием сюжета. Главный герой картины, Джонатан Грин, был ослеплен таинственным миром Вия, который вызвал у него перемены в жизни. Однако не всем было ясно, кого он видел в этом мире и насколько он был реален. Мистические образы демонов, ведьм и призраков оставались загадкой для зрителей, которые делились мнением о том, реальны ли они или же вызваны алкогольным опьянением. Однако, в ходе развития сюжета, режиссеры все больше придавали предпочтение реальной и здравой логике, оставляя в стороне суеверия и мистику. Самоотверженность главного героя Джонатана Грина, а также помощь ему со стороны Явтуха вызвали симпатию у зрителей, которые оценили дух жертвенности и борьбы со стереотипами.

3) «Гоголь. Вий» 2017 года, режиссер Егор Баранов.

В то время как в кинокартине, которая вышла на экраны в 2018 году, мало что сохранилось от самого произведения Н.В. Гоголя «Вий», однако там мы можем наблюдать самого Гоголя. Писарь, родом из Санкт-Петербурга, стремится предотвратить убийства молодых девушек, с которыми жестоко расправляется Черный всадник вблизи села Диканька. Гоголь же старается понять его, поставить себя на его место, чтобы предугадать принцип данного преступления и его мотивы, а также покончить с ними.

В это время местные жители села решаются прийти на помощь ему, посодействовать в борьбе со злодеем, среди них врач, которому страшно

оперировать живых людей, философ-экзорцист, полицейский и кузнец. Для того, чтобы обезопасить и освободить свою любимую девушку, главный герой решает пойти на хитрость и приманить всадника в ловушку, однако ему препятствует Вий – страшное существо, которое обладает возможностью вытянуть из человека его душу при помощи одного только взгляда.

Картина «Вий», созданная режиссером Е. Барановым, по мнению множества критиков и зрителей, получилась удивительно захватывающая. Один из критиков сравнил данный фильм с картиной «Сонная Лощина» Тима Бертона, схожей по мрачной атмосфере и всему строю фильма в целом: унылая обстановка, настроение мрачности, бледный главный персонаж и жуткое демоническое существо на коне, которое только и делает, что убивает людей. В фильме можно наблюдать и загадочность, элементы интриги, расследования.

Из множества экранизаций данного литературного произведения одной из самых выигрышных считается именно «Вий», созданный в 1967 году. Г. Корпачев вместе с К. Ершовым смогли представить классическую киноадаптацию Гоголя, в которой не существует никаких отступлений непосредственно от самой повести. Абсолютно все герои, их диалоги, все перипетии в сюжете, все действия персонажей. Весь национальный колорит, костюмы, декорации, говор – данные аспекты полностью копируют произведение Гоголя. У режиссеров хорошо получилось представить полную мистическую атмосферу творческой фантазии писателя, смогли воссоздать зрителю картину «Вий».

В последнем разделе второй главы анализируются перечисленные ранее экранизации по мотивам повести Н.В. Гоголя «Вий» и обнаруживается тенденция уклонения интерпретации данного сюжета в сторону фильмов ужасов, так как каждая из последующих экранизаций повести Н.В. Гоголя в большей степени подчёркивает мистическо-

хорроровые элементы произведения, в сравнении с предыдущей версией экранизаций данной повести. С точки зрения рецензентов, знакомых с оригинальным сюжетом, особенно гоголеведов, такие экранизации вызывают критику картины с точки зрения перегрузки различными сюжетными линиями сценарной драматургии, к которым повесть Гоголя не имеет практически никакого отношения, а также к ряду фактологических несоответствий и ляпов. В то время как зрителям, которые равнодушны к жанру «ужасы», если судить по рейтингу, который имела картина, фильм понравился, с увлечением были восприняты различные приемы, которые применяли создатели, в первую очередь, «глокализация», а именно объединение образов местного национального колорита (*couleur locale*) со стилистикой, свойственной западным хоррор-фильмам. В современном российском кино жанр хоррор является единственным направлением, которое прошло через процесс становления и развития и показало некоторые характерные черты. Как следует из работ специалистов, сегодня наш кинематограф находится на этапе культурной глобализации, который, в свою очередь, протекает в особом формате – глокализации. Единственная проблема заключается в том, что национальный менталитет зрителя пока что не готов к бездумному переносу приемов, взятых из западных фильмов, на российскую почву.

Таким образом, мы подтвердили выдвигаемую в начале работы гипотезу, что фильмы, снятые позже, в большей мере подчёркивают мистическо-хорроровые элементы произведения, чем предыдущие экранизации данной повести, и отходят от собственно гоголевского сюжета.